

«Облака», передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Выпуск 11.02.2014.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года на втором этапе ее реализации было запланировано провести ревизию концепции и внести в нее коррективы. С этой целью в сентябре прошлого года была создана специальная межведомственная рабочая группа, которая в прошлом месяце приступила к работе. Кроме чиновников министерств и ведомств в группу вошло и несколько представителей от неправительственных организаций, а также Общественной палаты Российской Федерации и Совета при президенте России по развитию гражданского общества и правам человека. Министерство юстиции поручило критически настроенным общественникам совместно с представителями науки выработать и представить свои предложения. Сам министр предложил использовать в качестве основы рекомендации президентского Совета. У микрофона директор Института прав человека, член межведомственной рабочей группы Валентин Гефтер:

Он сказал вслух, давайте отталкиваться от этого, потому что это, мне кажется, наиболее – из последних – четко сформулированных – в чем-то я там абсолютно не согласен, будем спорить, с чем-то я частично согласен, будем осуждать. С чем-то я полностью согласен – будем прописывать, как это сделать... Вот я буквально повторяю его слова.

На прошлой неделе общественники провели рабочую встречу, на которой постарались договориться по основным пунктам, которые должны войти в обновленную концепцию реформы уголовно-исполнительной системы. По мнению некоторых участников дискуссии, реализации концепции на практике мешает то, что в ней недостаточно четко прописаны ценностные ориентиры и цели. Сотрудник организации «Международная тюремная реформа» Сергей Шимоволос предлагает сформулировать основную цель реформы следующим образом:

Цель программы концепции является дальнейшее совершенствование деятельности ФСИН путем создания условий для социальной адаптации в обществе осужденных, развития материально-технической базы учреждений исполнения наказаний и следственных изоляторов, в обеспечении социальной адаптации осужденных и приемлемых условий их содержания.

В то же время, в концепции развития УИС, одобренной правительством России в 2010 году, были заложены цели и задачи, с которыми согласны и правозащитники. Концепция направлена на повышение эффективности работы до уровня европейских стандартов, сокращение рецидива преступлений, гуманизацию условий содержания. Средства достижения этих целей - повышение эффективности социальной и психологической работы, развитие системы помощи освобождающимся, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов. В качестве приоритетных задач Концепция предлагает усовершенствовать уголовно-исполнительную политику и организацию исполнения наказаний, так, чтобы она была направлена на социализацию осужденных. Кроме того, она предполагает изменение структуры уголовно-исполнительной системы, создание

новых видов учреждений. Эти цели и задачи действительно направлены на построение в обозримом будущем системы исполнения наказаний, которая бы отвечала ожиданиям гражданского общества. Вопрос, как всегда, в том, как воплотить эти благие намерения на практике.

Одно из главных направлений реформирования уголовно-исполнительной системы, которое было заложено в Концепции, это изменение формы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, а именно: замена лагерно-отрядного типа содержания заключенных на тюремное, покамерное содержание. План реализации Концепции предусматривал завершить перепрофилирование большей части исправительных учреждений в тюрьмы общего, усиленного и особого режима, а также создать новые колонии-поселения в период до 2016 года. Однако положение о переходе к тюремному содержанию подвергалось в последние несколько лет наибольшей критике, как со стороны правозащитников, так и ученых - специалистов по уголовно-исправительному праву. Критики считали это шагом к дегуманизации условий содержания заключенных, так как традиционно в нашей стране тюремный режим является более строгим и используется для усиления карательного воздействия на осужденного. Кроме того, для превращения российской колонии в тюрьму с европейскими стандартами необходимы огромные средства, которых в бюджете службы исполнения наказаний нет. Тем не менее, уголовно-исполнительная система должна развиваться и сейчас появилась возможность в какой-то степени скорректировать вектор этого развития.

Спор между сторонниками отрядного и покамерного содержания продолжается, и даже среди правозащитников нет единого мнения. Некоторые из них считают, что преимущества отрядного принципа размещения осужденных превышают его недостатки, другие считают, что коллективное содержание заключенных неприемлемо, поскольку лишает человека личного пространства и делает его исключительно объектом воздействия со стороны администрации через коллектив. На межведомственной рабочей группе министр юстиции Александр Коновалов оставил этот вопрос открытым. У микрофона член рабочей группы, член президентского Совета по правам человека Игорь Каляпин:

Был просто поставлен вопрос о том, что нужно определиться в некими философскими проблемами. Нужно понять в какую сторону мы двигаемся. Нужно определиться в принципе, с направлением. Мы двигаемся вот к этой модели отбывания наказания, или вот к этой. И в том числе и единственно, что им было сказано, из чего можно сделать какие-то предположения, (предпочтения)...он сказал, я бы, например, сказал Коновалов, я бы, например, предпочел в одиночке сидеть.

По свидетельствам бывших заключенных, перспектива остаться на долгие годы в одном и том же месте, с одними и теми же сокамерниками, приводит в ужас. В женском коллективе - отряде осужденных, вынужденные ежедневные контакты друг с другом вызывают постоянное напряжение. У микрофона член общественной наблюдательной комиссии Москвы Алла Покрас:

Большинство женщин говорили, что самое сложное это общение с отрядом. При том, что это были не изгой, у них были нормальные отношения, они говорили, что общаться легче с сотрудниками, чем с отрядом. И действительно, вот это ...очень сложно.

Андрей Бабушкин, принципиальный противник камерного содержания, ссылается на многочисленные исследования, проводимые на протяжении 150 лет, которые показывают, что человек в конечном итоге предпочитает жизнь в коллективе.

Есть исследования, они проводились разными людьми, разными специалистами, это были психологи, они исследовали вопросы психологической совместимости, это были юристы, они исследовали вопросы преступного поведения, это были социальные педагоги, они исследовали проблемы управляемости коллектива, где хотят люди отбывать наказание... Совершенно понятно, что когда человек впервые попадает принудительно в некую агрессивную среду, его первая мысль - мне придется с этими людьми два года служить в армии, три года сидеть, или пять лет работать – я хочу изоляции... Я хорошо помню это ощущение. Принудительное общение в людьми, неприятными ему, это большое зло, но большим злом, как говорят исследователи, оказывается принудительная изоляция.

Как известно, изоляция, особенно на длительное время, сама по себе является дополнительным наказанием и представляет собой отдельную, и в некоторых странах, таких как США, серьезную проблему. Поэтому, защищая идею камерного содержания, его сторонники и не имеют в виду полную изоляцию человека в местах лишения свободы. У микрофона Игорь Каляпин:

Я не за одиночку никоим образом. Но, насколько я понимаю, никакие исследования, наверное,... в исследованиях речь идет не о коллективе в 200... То есть, никто не против коллектива, просто он должен быть каким-то достаточно локальным, то есть 5 человек, 10. И если этот коллектив находится под контролем какого-то офицера, образованного, специально обученного, который разбирается во взаимоотношениях между людьми и в состоянии это отслеживать... вот в коллективе из 10 человек, наверное, можно отследить какие-то нюансы, тенденции и так далее...

Как член Совета Европы, Россия должна придерживаться принципов и рекомендаций, выработанных европейским сообществом, и Европейские тюремные правила рекомендуют следовать принципу нормализации условий содержания заключенных. Исходя из него, и даже просто из здравого смысла, многие сложные на первый взгляд вопросы сразу становятся намного более ясными. У микрофона сотрудник Центра содействия реформе уголовного правосудия, координатор программы социально-правового сопровождения осужденных Елена Гордеева:

Если приближаться к условиям нормализации, то мне кажется, что одиночное размещение на ночь, ну, может быть двойное размещение на ночь, это условия нормализации. Ну, как мы все живем. Мы все в коллективе... мы как-то чего-то спорим, обсуждаем, но на ночь мы пойдем в свою кроватку, мы не будем вместе вповалку все спать. Вот это условие нормализации. И мне кажется, что стремиться надо именно к этому, продвигать именно эти идеи.

Понятно, что полная реализация идеи нормализации требует серьезных финансовых затрат, но это ориентир, который должен быть заложен и стать приоритетным в обновленной концепции развития уголовно-исполнительной системы. Выбрав в качестве вектора развития нормализацию, реформаторам будет легче планировать программу достижения других целей концепции и пути решения ее частных задач. При этом, по

мнению Валентина Гефтера, это не мешает - для достижения эффективности уголовного наказания в отношении разных категорий осужденных - максимально разнообразить и по-настоящему индивидуализировать условия их содержания и обращения с ними. У микрофона директор Института по правам человека Валентин Гефтер:

Не может быть единообразного решения для всего контингента, во всех местах. Я себе представляю именно набор неких возможностей. И ставит эти возможности перед осуждаемым суд. Когда уже определяет после меры наказания формы его отбывания. Он может сказать ему- вот у нас есть, пожалуйста, изоляция – он будет далеко от дома, и ты там будешь один. Психологический твой портрет, составленный офицером пробации, говорит нам, что ты больше расположен к такой модели. Но ты тогда будешь не только такие-то плюсы иметь, но и такие-то минусы... А есть другой вариант отбывания, предположим исправительная колония общежитийного типа, там она будет ближе от дома. В зависимости от твоего психологического портрета и меры твоего преступного деяния...ты имеешь возможность выбрать, это не значит, что мы обязаны тебя послушать автоматически.

Эта несколько идеалистическая модель, на самом деле, отвечает принципу нормализации, предлагая разные варианты исполнения наказаний, учитывающие все факторы - касающиеся и человека, и самой системы.